

После того как беседа подошла к концу, Цяо Ло велела Цяо Цзиньшэн идти отдыхать. Та послушно поднялась, но на душе у неё было беспокойно. Мысли о том, чтобы не расставаться с сестрой Мань, вперемешку с робостью от собственных недавних ответов, заставили её уходить, то и дело оглядываясь.

— Не переживай, я скоро приду к тебе. Сегодня снова останемся вместе? — слова Цяо Мань, произнесенные в мягком свете свечей, заставили Цяо Цзиньшэн замереть. Девятая принцесса мгновенно поняла, что именно сестра Мань имела в виду под словом «вместе», и при мысли об этом... ничего лучше и быть не могло.

Она что-то невнятно пробормотала в ответ, но в её глазах читалось такое ожидание, что уходить стало ещё тяжелее. Цяо Мань оставалось лишь беспомощно подняться, проводив взглядом маленькую кузину, которая, словно испугавшись чего-то, ускорила шаг и больше не оглядывалась.

...Ну что же это такое.

Цяо Мань покачала головой, подумав, что, видимо, ей всё же не дано понять детских душ. Хотя, если вдуматься, Цяо Цзиньшэн была лишь немногим младше её самой. Размышляя об этом, Цзюньчжу Дуаньян дождалась, пока фигура Цяо Цзиньшэн скроется за поворотом, и села рядом с Чжангунчжу Дуаньян.

— Матушка, я всё ещё не понимаю, — призналась она.

Цяо Ло легонько ткнула дочь в лоб. Увидев обиженное выражение лица Цяо Мань, словно ту и впрямь несправедливо задела, она рассмеялась:

— Ты думаешь, эта Девятая принцесса и впрямь так наивна? Просто она слишком мало общалась с людьми, вот и кажется такой несмышленной. Посмотри, разве то, что она сегодня говорила, не твоих рук дело? Всего пара простых наставлений — и Девятая принцесса всё поняла. Как же хорошо она справилась.

Цяо Мань моргнула, вспоминая поведение маленькой кузины, и поняла, что мать была права. Она сама поначалу не придавала этому значения, радуясь лишь результату, но теперь осознала всё в полной мере:

— Матушка, вы всё разглядели? Значит, то, что я собиралась учить её грамоте и чтению, всё ещё в силе? У Шестой сестры день рождения уже в следующем месяце, да и Третий принц... Если они узнают, что мне сказать? Мне право неловко.

— Конечно, в силе, — Цяо Ло вспомнила встречу с Императором Цзиннином в императорском дворце. В его словах по-прежнему сквозило то же отношение, что и много лет назад. Но разве легко вернуться в те времена? Тогда он был ещё наследным принцем, а она — княжной Дуаньян.

Переключив мысли, она подумала: Мань уже такая взрослая.

— Но не принимай это слишком близко к сердцу, — вздохнула Чжангунчжу. — В этот раз ты, Мань, действительно перегнула палку. Разве так сложно сделать принцессу своей подругой? Отправь подарки остальным сестрам, кроме тех, что старше Четвертой принцессы, — она помолчала и добавила: — Девятая принцесса взяла одежду Восьмой принцессы, так что ей подарок сделай побогаче.

— Слушаюсь, — Цяо Мань кивала, запоминая всё по порядку. — Раньше Цяо Цзиньшэн не привлекала внимания императора-дяди, но теперь, когда я буду брать её с собой во дворец, у него не будет причин игнорировать её. Я беспокоюсь...

— А что в этом такого? Раз император дал слово, он не станет от него отказываться — его слова на вес золота, — Цяо Ло не придавала этому значения. — Впрочем, ты ведь спрашивала не об этом, верно? Чтение и письмо — лишь предлог. Что до Девятой принцессы, то даже если дяде она не по душе, это всё же лучше, чем столкнуться с придворными сановниками. Мы говорим об этом только вдвоем: пока Император Цзиннин на троне, — а может, и когда его не станет, — я останусь лишь Чжангунчжу. Удержать власть в руках — уже предел моих мечтаний. Но у тебя всё иначе, а эта Девятая принцесса...

Её голос затих, последние слова она произносила очень медленно. Выражение лица Цяо Мань становилось всё более серьезным. В конце концов, Цзюньчжу Дуаньян опустила на колени, совершила глубокий поклон и произнесла:

— Дочь благодарит матушку... Я сделаю всё, что в моих силах.

Чжангунчжу Дуаньян лишь улыбнулась в ответ, промолчав.

В ту ночь Цяо Цзиньшэн ворочалась в постели, не в силах уснуть. Она всё думала о сестре Мань, которую видела утром: что же было не так, чем этот день отличался от вчерашнего или от того, что было только что?

В комнате стояла ледяная чаша, поэтому было прохладно, но девочка чувствовала, как её тело охватывает жар, словно кто-то приоткрыл дверцу в нечто, к чему прежде она не смела прикасаться.

Ведь раньше, глядя на дворцовых служанок или стражников, она не чувствовала ничего подобного... Неужели всё дело в том, что сестра Мань настолько прекрасна, что глаз от неё не отвести?

Цяо Цзиньшэн закусила губу, села на кровати и оглядела комнату. Множество предметов

мебели напоминали ей, что теперь она будет жить здесь. Лунный свет пробивался сквозь окно, ложась на пол серебристым инеем. Перед уходом сестра Мань вручила ей шкатулку, сказав, что это украшения для неё.

— Ох... украшения? — тогда Цяо Цзиньшэн с удивлением приняла подарок. Шкатулка была покрыта тончайшей резьбой, и аромат сандалового дерева пропитал её пальцы. Внутри лежал золотой набор. Сестра Мань объяснила, что её собственные украшения ещё не готовы, поэтому она отдала ей то, что нашлось в кладовой. — Цзиньшэн ещё мала, этот браслет тебе великоват, но вот эти заколки можешь носить завтра же. Мне бы хотелось на тебя в них посмотреть.

Она помнила, как сестра Мань, говоря это, поправляла у себя в волосах золотую шпильку в виде феникса с жемчугом и филигранью, а её голос звучал так мягко, что хотелось прильнуть к ней навсегда.

Цяо Цзиньшэн откинула тонкое шелковое одеяло и босиком ступила на холодный пол. Долго колеблясь, она наконец решилась... а что, если сходить к сестре Мань?

Иначе она точно не заснет до самого рассвета.

Найдя оправдание, Цяо Цзиньшэн надела мягкие туфли из атласа цвета бледного золота и вышла за дверь. На ночном дежурстве была Юйлэ. Увидев внезапно появившуюся Девятую принцессу, она испугалась, решив, что чем-то не угодила юной госпоже, и поспешно спросила:

— Девятая принцесса, куда вы направляетесь?

Цяо Цзиньшэн сделала расстроенное лицо:

— Я... я не могу уснуть.

Юйлэ замялась: что она могла поделать, если госпожа не спит? Подумав, она предложила:

— Может, мне велеть на кухне приготовить отвар для успокоения? Если вы не выспитесь, завтра будете чувствовать себя разбитой.

Цяо Цзиньшэн долго смотрела на Юйлэ, а затем медленно произнесла:

— Можно мне пойти к сестре Мань?

Юйлэ наконец поняла, чего хочет маленькая госпожа — она хотела переночевать с Цзюньчжу. Прошлой ночью было так же, и, должно быть, Цзюньчжу не будет против. Поняв это, Юйлэ улыбнулась:

— Конечно, можно. Только боюсь, Цзюньчжу уже спит... — увидев, как девочка расстроилась, она поспешно добавила: — Но Цзюньчжу так любит Девятую принцессу, думаю, ничего страшного. Пойдемте, я провожу вас.

— Угу.

На самом деле Цяо Цзиньшэн знала дорогу, но Юйлэ беспокоилась и решила пойти с ней. Пройдя несколько шагов, Цяо Цзиньшэн вдруг остановилась:

— Подожди, я кое-что возьму.

Юйлэ согласилась подождать. Через мгновение принцесса вернулась с той самой шкатулкой с украшениями. Юйлэ лишь поджала губы, подумав про себя, что Девятая принцесса и впрямь забавная — слова Цзюньчжу она восприняла всерьез. Что ж, хорошо, если у Цзюньчжу будет хорошее настроение, всем им в усадьбе станет легче жить. Лишь бы Девятая принцесса подольше оставалась в фаворе.

Перед покоями Цяо Мань дежурила служанка второго ранга по имени Юйсян. Обычно она считалась более приближенной к госпоже, чем Юйлэ, но теперь та стала её старшей по званию, и Юйсян это ужасно злило. Увидев идущую Юйлэ, она уже хотела съязвить, но тут заметила за её спиной Девятую принцессу.

Пришлось проглотить слова и поклониться.

— Принцесса, что случилось? Неужели Юйлэ... — она сделала особый акцент на слове «сестра», но Юйлэ лишь едва заметно улыбнулась. Юйсян похолодела, надеясь, что принцесса не поняла её намека.

Но... что происходит?

Юйсян повезло: Цяо Цзиньшэн действительно не поняла, что та пытается подставить Юйлэ, и просто покачала головой:

— Нет, не Юйлэ. Это я... хочу побыть с сестрой Мань.

Юйсян, всё ещё радуясь, что её не уличили, растерялась:

— Побыть вместе? Цзюньчжу уже спит. Если у вас есть дело, принцесса, расскажите ей завтра.

Она взглянула на Юйлэ, та продолжала улыбаться. Юйсян ничего не понимала и уже хотела спросить снова, как вдруг из комнаты донесся голос:

— Это Цзиньшэн?

Цяо Мань протерла глаза и села на кровати, думая про себя, что Юйсян обычно такая расторопная, почему же она подняла такой шум? Подумав немного, она поняла, что маленькая кузина снова хочет спать с ней.

Как и ожидалось, Цяо Цзиньшэн робко спросила, можно ли войти. Цяо Мань была смертельно сонной, и хотя понимала, что это не подобает правилам, ей не хотелось спорить, поэтому она просто разрешила войти.

Цяо Цзиньшэн вошла в одном белом исподнем, за время пути она немного остыла. Юйлэ с тревогой смотрела, как та входит: уходить — неловко, оставаться — незачем, да и не хотелось оставлять её наедине с Юйсян. Пока она колебалась, Девятая принцесса обернулась:

— Юйлэ, спасибо тебе сегодня, иди отдыхай.

Юйлэ не могла поверить в такую удачу, но, видя, что принцесса говорит искренне, успокоилась и ушла. Юйсян смотрела ей вслед с непонятным выражением лица.

— Неужели только вы с Юйли вместе пришли во дворец...

Юйсян смотрела на узоры на своих рукавах, вспоминая, как они, будучи совсем юными, попали в одну комнату, вместе учились шить и следовать правилам. Теперь, кажется, помнила об этом только она сама.

— Сестра Мань.

Уладив дела со слугами, Цяо Цзиньшэн шаг за шагом подошла к Цяо Мань, не зная, стоит ли сразу лезть под одеяло или сначала извиниться. Но прежде чем она успела засомневаться, сестра Мань велела ей поскорее ложиться.

— Завтра будет новый день... чего ты стоишь? — голос Цяо Мань звучал безжизненно. Ей было совершенно не до того, что происходит с кузиной. Если бы кто-то другой посмел потревожить сон Цзюньчжу Дуаньян, она бы сурово наказала виновного, но это была Цяо Цзиньшэн, которую она сама только что привезла. Цяо Мань подумала, что сама загнала себя в ловушку, закрыла глаза и, когда холодное тело кузины прижалось к ней, просто обняла её.

Так её, по крайней мере, больше не потревожат... М-м.

Цяо Цзиньшэн замерла, боясь пошевелиться, и сама не заметила, как через некоторое время её сморил сон. В полудреме она подумала, что аромат сестры Мань ничуть не уступает аромату сандаловой шкатулки, а обнимать саму сестру Мань куда приятнее, чем шкатулку.

<http://bllate.org/book/20769/2083952>